

ЯРКО И ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ Казанского Государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля в нашем городе еще раз убеждают, как велика и притягательна сила оперного искусства, как радостно приноситься к вечно неиссякаемому роднику, имя которому — прекрасное.

Отрадно отметить, что за минувшие годы, отделяющие последний приезд гостей в Ульяновск, театр еще больше обрел свой творческий облик, обогатился новыми творческими силами, серьезно выросло его исполнительское мастерство. В репертуаре театра появились спектакли, знаменующие значительные успехи, такие, как «Мазепа» П. И. Чайковского, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Трубадур» Дж. Верди.

Опера «Князь Игорь» привлекает своей масштабностью и богатством музыкальной палитры. Постановщик спектакля — заслуженный деятель искусств Татарской АССР Е. И. Кушаков сделал акцент не на показе красоты картин, которыми так богато расцвечена вся опера, а на раскрытии характеров главных героев.

По своему удачно решен пролог. Могучий хор «Солищу красному — слава» звучит величественно-строгим, подобно древней эпической песне. Хороша картина затмения. Здесь, пожалуй, как нигде в другом месте, массовая сцена решена весьма удачно. Хор здесь не просто фон, этакая безликая масса, а активно действующая сила: повседневно каждого исполнителя сценически активно и осмысленно, особенно в речитативной сцене — здесь мы видим и слышим и испуганных бояр, и присмиривших поселян, и встревоженных женщин-крестьянок. На всем этом фоне ярко очерчиваются любящая Ярославна (народная артистка РСФСР Э. Хисматулина), грубоватый Галицкий (заслуженный артист РСФСР В. Жарков), мужественно-преклонный Игорь (заслужен-

К завершению гастролей Казанского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля

ный артист Татарской АССР В. Степанов).

В. Степанов — певец большого дарования и широкого диапазона. Ульяновские любители оперы по достоинству оценили созданные им образы отважного героя коридры Эскамильо в «Кармен» и Малеля в одноименной опере П. И. Чайковского.

В «Князе Игоре» В. Степанов сумел создать весьма емкий вокально-драматический образ, и это тем более отрадно, что князь Игорь — роль сложная и трудная.

Не менее труден для вокального воплощения и образ Кончака. Но артист Ю. Галавинский удачно преодолевает «подводные рифы»: его вокальная лепка образа исключительно емка, сочна и выразительна.

Образ Игоря немалым безлюбией и нежной Ярославны. Народная артистка РСФСР Э. Хисматулина поистине живет на сцене жизнью своей героини. Скупая в движениях, ее Ярославна обаятельно женственная и волевая, богата душевными качествами. Сколько глубокой, неизбывной печали слышится в ее ариозо «Ах, плачу я», исполненном в манере народного причитания. Потому-то и столь естествен «перелив» ариозо Ярославны в народный плач — хор поселян «Ох, не буйный ветер завывал», оправданно звучащий в опере без сопровождения оркестра, как подлинно русская старинная протяжная песня.

Но образ Ярославны (а во многом и весь спектакль) тускнеет из-за серьезного, на наш взгляд, режиссерского просчета в постановке финала начального акта оперы. В этом финале, как нигде в другом месте, сильна героико-патриотическая тема в фантуре оперы — и музыкальная, и изобразительная. Этому следовало подчинить и

оркестр, и хор, и выдумку художника. Известно, что, все более драматизируясь, действие достигает наибольшей напряженности в сцене прихода думных бояр. Но их хоры «Мужайся, княгиня» и «Нам, княгиня, не впервые», суровые и грозные, как морской вал, по клавиру оперы, в спектакле казанцев звучат бледно и неубедительно. Нет на сцене и горящего Путивля, к стенам которого подошли половцы. Вся сцена осталась невызвученной, невысветленной.

А ведь многие показанные в Ульяновске спектакли казанцев могут послужить хорошим примером сценического воплощения культуры. Яркое тому доказательство — сцена маэри в «Мазепе». Режиссер спектакля заслуженный артист Татарской АССР Л. Верниковский сумел сдвинуть воедино усилия всех ансамблей оперы, включив в работу и оркестр, и хор, и актеров, и миманс, и декорации, и свет... Несмотря на трагизм, присущий всей сцене, сколько несмиреного величия у Кочубея (заслуженный артист РСФСР В. Жарков) и Искры (артист В. Лейбов), как величественно, все нарастая и нарастая, подобно горной лавине, по мере восхождения их на эшафот, звучит молитва — хор «Внемли молитве покаяный».

Большим успехом у ульяновских зрителей пользуется заслуженная артистка Татарской АССР Н. Зайцева. Им полюбились ее Любовь («Мазепа») и Азучена («Трубадур»), Сузукки («Чло-Чло-Сан») и Кончаковна («Князь Игорь»). Образы матери особенно по душе этой одаренной актрисе. Никто из увидевших ее в четвертом акте оперы «Трубадур» не может остаться равнодушным, когда в темнице перед казнью, после только что отзвучавшего, полного щемящей боли дуэттино с

Манрико (народный артист Татарской АССР И. Ишбулянов) слышишь тихой печалью пронзительное напевное обращение Азучены к сыну «Да, я устала, ослабли силы» и видишь, как под эту безыскусственную колыбельную мелодию она засыпает.

Яркий музыкальный образ Чло-Чло-Сан удалось создать народной артистке УССР Г. Поливановой. Если ее первая ария «Меня сюда недаром призывает» пронизана упоением любви, а ариозо «Да, пред своей судьбой» — смирением и покорностью, то как преобладает она в сцене с сыном.

Иною предстает перед нами артистка в «Мазепе». Она создала запоминающийся образ Марии — образ яркий и цельный. Мы слышим полное неги и страсти ее взволнованное ариозо «Какой-то властью непонятной». Такова Мария в самом начале оперы. И как разительно иная она в последней встрече с Мазепой. Вся сцена полна глубокого трагизма.

Нелегко для сценического воплощения образ гордой цыганки Кармен, смертью своей утверждающей для себя свободу. Артистке К. Румянцевой оказалась по плечу эта трудная задача. Хороши, очень самообытны все ее речитативы, многие арии. Но вот в хабанере и сигидилье способная актриса во многом утрачивает самообытность, собственную манеру исполнения, стремится подражать некоторым столичным знаменитостям. Пожалуй, это лишь во вред актрисе. Там же, где К. Румянцевая остается самой собой, она достигает многого. Пример тому — центральный эпизод третьего акта — сцена гадания. В этом терзете на фоне беспамятно-шавовливого шобетана Фраскити и Мерседес, с блеском исполненного артистками В. Разумо и Н. Якушевой, так ярко прорисовывается на вокальном полотне К. Румянцевой скорбные раздумья Кармен, ее трагический облик.

Обаятельна в роли Микаэлы («Кармен») заслуженная артистка Татарской АССР Л. Ваширрова. Особенно удалась ей ария «Напрасно себя уверяю», большая и сложная по своей музыкальной палитре. Можно позавидовать тонкому, словно плетение кружев, богатству нюансировки, которым владеет актриса и которое еще ярче она продемонстрировала в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, создав яркий образ лукавой и притворно-наивной Розины.

Заслуженный артист Татарской АССР Л. Верниковский, осуществивший режиссуру «Мазепы» и «Кармен», создал на сцене также несколько интересных образов: Орлик («Мазепа»), гудочник Скула («Князь Игорь»), капитан Цунига («Кармен»), доктор Вартоло («Севильский цирюльник»).

Порадовал зрителей в «Севильском цирюльнике» артист Ю. Галавинский, уже знакомый нам по опере «Князь Игорь». Его дон Базилио — несомненная актерская находка.

Под стать Ю. Галавинскому в этом спектакле и артист А. Верников, актер ярко выраженного комедийного склада. Его Фигаро обаятелен, красив, находчив.

Оперное действие — дело творческое. Оно — удел идущих. А идущие всегда найдут. В поиске рядом с удачами и находками неизбежны просчеты, издержки. Есть они и у наших гостей. О некоторых из них нам уже приходилось говорить по ходу разбора некоторых спектаклей. Но все они ни в коей мере не умаляют творческих достижений большого и способного коллектива.

Во всех своих успехах казанцы во многом обязаны своему «первому солисту» оперы — оркестру, которым успешно дирижируют народный артист УССР Я. Воцак, заслуженный деятель искусства РСФСР и Татарской АССР Х. Фазлуллин, В. Васильев; и, конечно, хору (главный хормейстер Т. Гудкова), который по достоинству оценили ульяновские любители оперы.

А. ЛИПАТОВ.

Последняя встреча с ульяновскими зрителями

С большим успехом прошел заключительный концерт артистов Казанского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля. Горячими аплодисментами встречали ульяновцы каждое выступление гостей из Казани. В заключение концерта зредующий городским отделом

культуры Ю. Г. Тараторкин тепло поздравил артистов с успешными гастроллями, пожелал им добрых успехов и в торжественной обстановке вручил Почетную грамоту Ульяновского городского комитета КПСС и исполкома городского Совета депутатов трудящихся.

УЛЬЯНОВСКИЙ КРАЙ
г. УЛЬЯНОВСК
2 ИЮНЬ 1971